

УДК 94; 211.5 (091)

<https://doi.org/10.47526/habarshy.vi2.578>**А. ФАРХАДОВ****доктор, Национальный музей истории Азербайджана
(Азербайджан, г. Баку), e-mail: ali_farhadov@yahoo.com***ИЗ ИСТОРИИ РЕЛИГИОЗНЫХ РЕФОРМ В ИСЛАМСКОМ МИРЕ
(конец XIX–начало XX вв.)**

Аннотация. Статья посвящена истории религиозных реформ в исламском мире. Цель реформы исламского мышления в возвращении к корням, Корану, очищение религии от ереси, и позднее внедренных в нее неверных элементов. Исламские законы и образ жизни вне их пределов должны быть открыты для нового, поскольку особенностью ислама является новизна религии для каждого времени. По мнению мусульманских реформистов, обновление, в первую очередь, должно произойти в исламском мышлении.

В Азербайджане как основных представителей религиозного реформизма можно назвать бакинского богослова аль-Бакуви, А. Агаоглу и др.

Иранский теолог Дж. Афгани, муфтий Египта М. Абдух, индийско-пакистанский поэт Игбал и турецкий поэт М.А. Эрсой, Пакистанский исламовед Ф. Рахман, иранский социолог А. Шариати, турецкие богословы С. Атеш, Я.Н. Озтурк и др. являются основными представителями религиозного реформизма в исламском мире.

Эти мыслители, критикуя лжерелигиозных деятелей, указывали, что истинным источником религии является только Коран и призывали мусульман изучать религию исключительно по нему.

Ключевые слова: ислам, Азербайджан, модернизм, реформаторство, культура.

А. Фархадов*доктор, Әзірбайжан тарихы ұлттық мұражайы
(Әзірбайжан, Баку қ.), e-mail: ali_farhadov@yahoo.com***Ислам әлеміндегі діни реформалар тарихынан
(XIX ғ. соңы–XX ғ. басы)**

Андатпа. Мақала ислам әлеміндегі діни реформалар тарихына арналған. Исламдық ойлауды реформалаудың мақсаты – тамырларға, Құранға оралу, дінді бидғаттан, кейінірек оған енгізілген дұрыс емес элементтерден тазарту. Ислам заңдары мен олардан тыс өмір салты жаңаға ашық болуы керек, өйткені исламның ерекшелігі – діннің әр уақыттағы жаңалығы. Мұсылман реформаторларының пікірінше, жаңару, ең алдымен, исламдық ойлауда болуы керек. Әзірбайжанда діни реформизмнің негізгі өкілдері ретінде Баку теологы әл-Бакуви, А. Агаоглу және басқаларды атауға болады.

* **Бізге дұрыс сілтеме жасаңыз:**

Фархадов А. Из истории религиозных реформ в исламском мире (конец XIX–начало XX вв.) // *Ясауи университетінің хабаршысы*. – 2021. – №2 (120). – Б. 19–26. <https://doi.org/10.47526/habarshy.vi2.578>

* **Cite us correctly:**

Farhadov A. Iz istorii religioznych reform v islamskom mire (konec XIX–nachalo XX vv.) [From the History of Religious Reforms in the Islamic World (late XIX–early XX Centuries)] // *Iasauı universitetinin habarshysy*. – 2021. – №2 (120). – B. 19–26. <https://doi.org/10.47526/habarshy.vi2.578>

Ирандық теолог Дж. Афгани, Египеттің мүфтиі М. Абдух, үнді-пәкістандық ақын Игбал және түрік ақыны М.А. Әрсой, пәкістандық исламтанушы Ф. Рахман, иран социологы А. Шариати, түрік теологтары С. Атеш, Я.Н. Өзтүрік және басқалары ислам әлеміндегі діни реформизмнің негізгі өкілдері болып табылады.

Бұл ойшылдар жалған діни қайраткерлерді сынап отырып, діннің шынайы қайнар көзі тек Құран екенін көрсетіп, мұсылмандарды дінді тек сол діннен үйренуге шақырды.

Кілт сөздер: ислам, Әзірбайжан, модернизм, реформизм, мәдениет.

A. Farhadov

*Doctor, National Museum of History of Azerbaijan
(Azerbaijan, Baku), e-mail: ali_farhadov@yahoo.com*

From the History of Religious Reforms in the Islamic World (late XIX–early XX Centuries)

Abstract. The article is devoted to the history of religious reforms in the Islamic world. The goal of the reform of Islamic thinking is to return to the roots, the Koran, to cleanse the religion of heresy, and later the incorrect elements introduced into it. Islamic laws and the way of life outside of them should be open to the new, since the peculiarity of Islam is the newness of religion for every time. According to the Muslim reformists, the renewal, first of all, must occur in Islamic thinking.

In Azerbaijan, the main representatives of religious reformism are the Baku theologian Al-Bakuvi, A. Agaoglu and others.

Iranian theologian J. Afgani, mufti of Egypt M. Abduh, Indian-Pakistani poet Iqbal and Turkish poet M.A. Ersoy, Pakistani Islamic scholar F. Rahman, Iranian sociologist A. Shariati, Turkish theologians S. Atesh, Y.N. Ozturk and others are the main representatives of the religious reformism in the Islamic world.

These thinkers, criticizing pseudo-religious figures, pointed out that the true source of religion is only the Koran and called on Muslims to study religion exclusively from it.

Keywords: Islam, Azerbaijan, modernism, reformism, culture.

Вступление

Одной из основных проблем, стоящих перед исламоведомы и молодыми исследователями, это ислам и модернизм и вопросы реформизма в исламе. В этой связи, в первую очередь, необходимо правильно изучать мусульманскую религию и философию, выявлять сходство и различия между Кораном и исламской мыслью, особому исследованию следует подвергать причины антирелигиозной деятельности в Европе и реакция на это исламского мышления.

Модернистское течение, являющееся продуктом западного мышления, оказало влияние на исламский мир. Это влияние стало результатом связей мусульман с Западом. Целью Возрождения и движения религиозных реформ в Европе, ставших реакцией на господство римско-католической церкви, было подчинение церкви государству, замена считающихся непоколебимыми христианских догм взглядами греко-римской философии, поскольку христианство в Европе было препятствием на пути научного прогресса. Нанеся поражение христианству, Европа сделала шаг на пути культурного развития и по законам времени подчиняет в экономическом, политическом, военном и культурном смысле мусульманский мир, неспособный модернизироваться.

Из истории религиозных реформ в исламском мире

Исламский мир в подражание Западу стал полностью усваивать европейскую философию, технику, науку, право и культуру, считая ислам помехой на пути своего развития. И даже как видно на примере Турции, в 1923–24 гг. создавшей республику западного типа, упразднив халифат, поставил модель светского государства выше шариата.

По мере течения данных процессов возникла срочная потребность нового возрождения исламского мира. Исходя из этого, некоторые мусульманские интеллигенты выдвинули идею неправомерности сравнения ислама с христианством. Например, иранский социолог и историк религии Али Шариати (у. 1977) говорит следующее: *«Наши интеллигент, погружившись в поисках истины в научно-исторические изыскания, не хотят потрудиться познать свою религию, культуру и самого себя. Он повторяет то же, что делает Запад. Исследования и выводы Запада в отношении своей культуры, религии и истории он вслепую применяет к своей культуре, религии и истории. Западную враждебность к христианству он переносит на враждебность к исламу»* [13, с. 147].

На самом деле, в отличии от средневековой Европы исламский мир того времени переживал расцвет науки и культуры. Исламские ученые, философы этого периода – Кинди, Фараби, ибн Сина, ибн Рушд, аль-Бируни, Кордовский университет в Испании сыграли незаменимую роль в европейском Возрождении. Запрещенная в Европе и забытая греческая философия именно благодаря переводческой деятельности в исламском мире и произведениям мусульманских ученых вновь стала известна европейцам. Если на сегодняшний день мусульманский мир стал отсталым, то причина этого кроется не в исламе, а в ошибочном восприятии мусульманами религии. Ислам следует не отвергать, а избавлять его от вредных элементов и предрассудков. Это движение вошло в историю под названием исламский модернизм, религиозный реформизм и обновление.

Цель реформы исламского мышления в возвращении к корням, Корану, очищение религии от ереси, и позднее внедренных в нее неверных элементов. Фундаментальные основы веры и установленные обряды неизменны и не являются предметом обновления. Исламские законы и образ жизни вне их пределов должны быть открыты для нового, поскольку особенностью ислама является новизна религии для каждого времени. По мнению мусульманских модернистов, обновление, в первую очередь, должно произойти в исламском мышлении.

Первым истинным представителем исламского модернизма был Иранский теолог из Южного Азербайджана Джамалэддин Афгани (1839 – 1897). Хотя он и не выдвинул особых философских идей в области исламского модернизма, но выступил с рядом инициатив по внедрению в программы обучения философии и научных дисциплин, проведению реформ в сфере образования и политики. Целью Афгани было усиление исламского мира перед Западом посредством данных реформ. Афгани, защищая идею отсутствия противоречий между исламом и светской наукой, вел также борьбу за политическую и юридическую независимость мусульманского мира от внешних завоевателей [7, с. 301]. Афгани отстаивал идеи единства мусульман мира (панисламизма) и народности, конституционной формы правления [7, 315-316].

Его единомышленник муфтий Египта Мухаммед Абдух (у. 1905) указывал следующие пути обновления религиозного мышления: *«1) избавление религиозного мышления от подражательства ; 2) религиозное восприятие как у первых мусульман; 3) подчинение велениям разума; 4) соответствие религии и интеллекта; 5) опора на Коран и сунну в религиозном понятии»* [8, с. 334-337]. М. Абдух не признавал существования в исламе духовного сословия, на подобии христианства. По его мнению, правление должно быть не религиозным, а светским [8, с. 242-243]. В отличии от суннитского толка ислама он отрицал, что предопределение довлеет над человеком [8, с. 343-244]. После Абдуха продолжателем

исламского модернизма стал его ученик сириец Рашид Рза (у. 1935). Философия Рашида Рзы на метод предшествующего мышления близкий к вахабизму [7, с. 311].

Великий индийско-пакистанский поэт Игбал (у. 1938) является одним из видных представителей исламского модернизма. Самыми крупными его произведениями являются «Возрождение религиозного мышления в исламе» и «Джавиднаме». Игбал считал истинным исламом лишь религию, привнесенную пророком Мухаммедом и основанную на Коране. По мнению Игбала, связь исламского мира с прошлым основано на отходе от единобожия. Исламский мир, обожествляя традиции и обычаи, противопоставил их божественному слову и разуму, что привело его к разочарованию [10, с. 241]. Игбал утверждает, что по Корану ислам это религия для человека, а реальный ислам направлен против него. Он говорит: *«Цель Корана и деяния мусульман различны. У них в душе огонь не горит и в сердце Мустафа не живет»* [10, с. 247]. Ислам превратился в религию обычаев и традиций. Имам мазхаба и шейх тариката превращаются в идолов: *«Становишься пленником муллы, не живешь мудростью Корана. Твоя связь с Кораном ограничивается лишь прочтением Ясина для мирного упокоения»* [10, с. 247]. По мысли Игбала, мусульмане испытывают четыре больших несчастья: *«1) экономическую; 2) политическую эксплуатацию; а также эксплуатацию по 3) тарикату и 4) шарияту»* [10, с. 250].

Критикуя ложные религиозные представления, Игбал говорит: *«Поклоняешься гробнице, усыпальнице. Настолько привык к рабству, что даже признал над собой господство придорожных камней... Несчастлива та религия, что обманывает тебя. Можно ли эту пиллюлю волшебства и чародейства назвать религией?»* [10, с. 244-245]. Игбал под личиной муллы следующим образом критикует лжерелигиозных деятелей: *«Рай для муллы это вино, гуриш, пицца и сон, что не имеет отношение к религии пророка [10, 255]. И эти лжерелигиозные деятели во все времена пытались поставить преграду перед истинными мусульманскими учеными, обвиняя их в кознях»* [10, с. 239].

Новые пояснения по поводу религиозного реформизма есть и Али Шариати. Данные пояснения можно видеть в его произведениях «Религия против религии», «Шиизм Али, шиизм Сефевидов». А. Шариати указывает, что во все времена шла межрелигиозная борьба, происходящего ныне столкновения атеизма с религией прежде не было. Против пророков Мусы, Иисуса, Мухаммеда ранее выступали лишь лжерелигиозные деятели [12, с. 14]. А. Шариати искаженные религиозные представления считал многобожием, поскольку выражающие их люди на самом деле поклоняются власти, богатству и личной выгоде [12, с. 23]; *«В истории мы видим постоянную борьбу между многобожием и единобожием. Многобожие, потерпев поражение, меняет личину. Например, после покорения Мекки потомки Амавитов, потерявших власть и вынужденных принять ислам, впоследствии отомстили людям Писания из рода мусульманского пророка Мухаммеда»* [12, с. 30]. А. Шариати считает это скрытым многобожием; *«Поскольку внешне они служат единому богу, но их истинным божеством является собственная выгода. Со скрытым многобожием трудно бороться, так как оно выступает от имени Аллаха и его пророка. Даже имам Али и имам Гусейн потерпели от него поражение»* [12, с. 50]; *«Религиозные понятия внушающие страх и угнетение – порождение этого многобожия»* [12, с. 31]. Религиозные деятели-многобожники, не желая просвещения людей, пытаются скрыть от народа и истинную веру и его источник – Коран. Они ставят посредников между Аллахом и народом – имамов, шейхов, правителей и т. д. Их целью является защита своей власти и личной выгоды.

Пакистанский исламовед Фазлур Рахман (у. 1988) считается одним из крупнейших представителей исламского модернизма. Самое значительное его произведение на эту тему называется «Ислам». Ф. Рахман указывает, мусульманские ученые зачастую безразличны к истинам Корана, выражающим ясное мировоззрение. Например, один из великих имамов суннитского течения – Ашари (у. 936) с целью показать превосходства мощи Аллаха отверг человеческую волю и причинно-следственную связь. По мнению Ф. Рахмана, представители

классической мусульманской философии находятся под влиянием греческой философии, а не Корана, суфии же отказавшись от философии разума, стали препятствием для развития научного мировоззрения. Он отмечал, что исламское право также подпало под влияние традиционализма и совсем не отражает целостность ислама [7, с. XXX].

Ф. Рахман различает ислам коранический и ислам исторический. Коранический ислам – это религия, ниспосланная Господом посредством Корана, исторический ислам, лишь восприятие этой религии предшествующими поколениями [7, XXXVIII]. Считая себя «кораническим мусульманином», Ф. Рахман выдвигает условие опоры исламского мышления только на Коран [7, с. XXXIII], настаивает на процеживании событий через сито научности и исторической роли [7, с. 349]. По мнению Ф. Рахмана, для правильного понимания ислама следует преподавать религиозные и светские науки вместе [7, с. 42].

Одним из основных представителей религиозного модернизма, коранического ислама в Турции в начале XX в. был поэт Мехмет Акиф Эрсой (у. 1936 г.). Говоря, что «от ислама осталось только название» [11, с. 182], Мехмет Акиф утверждает: «Если целью ислама является Коран, то мы вынуждены сказать, что ныне никакого ислама нет. Поскольку Коран сегодня поднялся в небеса, земной ислам не имеет с ним связи» [11, с. 40].

Автор строк:

*«Ссылаясь на Наби, тысячи лживых слов сказал,
Уничтожил религию и веру, создал новую религию», –*

Акиф в своем шедевре «Сафахат» («Страницы») описал лжерелигиозных деятелей и указал ущерб, нанесенный исламу их фальсификациями [10, с. 248].

Движение исламского модернизма в Турции достигло совершенства в наши дни. Богословы, мыслители Сулейман Атеш, Яшар Нури Озтурк и др. являются основными представителями религиозного модернизма и реформизма. Декан богословского факультета Стамбульского Университета Я. Н. Озтурк утверждая, что Коран находится под охраной самого Аллаха, говорит о том, что все не находящее в нем подтверждение не является исламским.

По мнению Озтурка, высказавшего мысль, что «ислам – это Коран» [10, с. 40], у исламского мышления есть только одна проблема – установление преграды между Кораном и мусульманами. Речь идет о следующих преградах – толк, секта, обычаи и традиции [11, с. 206–207]. Нужно избавляться от этого. Озтурк заявляет, что пророк считал лицемерие, двуличие, эксплуатацию народа «скрытым многобожием» и таких людей настигнет божий гнев [11, с. 66]. Озтурк подчеркнул, что для оживления исламского духа требуются новые научные разработки [11, с. 57]. Его произведения «На пути понимания Корана», «Ислам по Корану» и др. посвящены этому вопросу.

Бывший руководитель управления религиозных дел Турецкой Республики Сулейман Атеш в своих произведениях («Энциклопедия Корана», «Возвышенное изложение современного Корана» и др.) также защищал понятие религии, основанное на Коране, говорил, что «ислам это покорность лишь Аллаху, только Его признание божеством, неприятие других богов» [3]. С. Атеш, разоблачая лжерелигиозных деятелей, их суждения и сектантство, утверждает: «сектантские группы вознамерились по возможности усилиться, объединить побольше людей. С этой целью они лживыми, бессмысленными, не имеющими к Корану словами обманывают людей, лишают их разума и денег. Прикрываясь исламом, наносят ему удар. Фальшивыми делами нарушают принципы Корана, клеветают на пророка, склоняются к идолопоклонству... Хотя пророк сказал: «я принес вам книгу Господа. Пока вы будете держаться за нее, не уклонитесь с верного пути» [3].

Из истории религиозных реформ в Азербайджане

В Азербайджане в конце XIX века и в начале XX века, как основных представителей религиозного реформизма можно назвать М.Ф. Ахундов, бакинского казия Мир Мухаммеда Керима аль-Бакуви (у. 1938), Ахунда Мирзу Абу Тураба Ахунзаде (у. 1910), Ахмеда

Агаоглу (у. 1939). Произведения «Кашфуль-хагаиг» («Открытие истины»), аль-Бакуви, изданное в Тифлисе в 1904-ом г., «Причины разногласий в исламе» Ахунда Мирзы Абу Тураба Ахундзаде, «Ислам и ахунд» и другие статьи Ахмеда Агаоглу можно считать фундаментальными работами по теме религиозного реформизма и просвещения.

Некоторые мыслители, вроде Азербайджанский философ М.Ф. Ахундова, причины поражений испытываемых исламским миром тоже видели в религии и верили, что если он по примеру Европы, приобщившейся к прогрессу, отказавшись от христианства, отбросит ислам, то сможет подняться до уровня европейских народов. Например, М.Ф. Ахундов в «Письмах Камалуддовле» от имени последнего, обвиняя в бедах иранского народа арабов, говорит следующее: *«Сейчас в мире нет более отсталого и несчастного народа, чем арабы. Так почему же исламская религия не способствует их счастью?.. По всей видимости, исламские поверья оставили этих бедняг позади цивилизованных племен»* [2, с. 205].

Турецкий поэт Зия Паша (у. 1880) выразил эту мысль так:

«В нечестивом краю везде дворцы увидел я,

Исламские страны обойдя, встретил лишь развалины» [7, с. XXI].

В фондах библиотеки Национальный Музей Истории Азербайджана хранятся изложение Корана под названием «Кешфуль-хагаиг» («Открытие истины»), автором которого является Мир Мухаммед Керим аль-Бакуви (1853–1938), исторический роман египетского арабского писателя Джорджи Зейдана (1861–1914) «Азрайи-Курейши» («Курейшитская девственница») и т.д.

Аль-Бакуви выступал против любых предрассудков, искажений коранических идей под какими бы предложениями они не преподносились. Ключ ко всем проблемам мусульманского общества он видел только в правильном понимании священной книги. Также в данном основном труде Мир Мухаммеда Керима аль-Бакуви выявлены корни бед мусульманского мира, которые актуальны по сей день, озвучены идеи единства религии и разума, а также говорится об облагораживающем влиянии на человека науки и культуры.

Творчество видного представителя азербайджанской интеллигенции Ахмеда Агаоглу, жившего в XIX–начале XX века, носило исламский характер и сыграло незаменимую роль в избавлении азербайджанцев от предрассудков и невежества и вступлении их в семью прогрессивных народов. Эти мыслители, критикуя лжерелигиозных деятелей, указывали, что истинным источником религии является только Коран и призывали мусульман изучать религию исключительно по нему. Например, аль-Бакуви говорит: *«Эй, мусульмане, истинный мусульманин должен свое вероисповедание черпать из священного Корана. Любое слово, противоречащее Корану, надо отбрасывать в сторону. Отказ от написанного в Коране и подчинение лживым изречениям не присуще исламу»* [6, с. 80]. Произведение аль-Бакуви «Кашфуль-хагаиг» финансировал и опубликовал известный меценат, миллионер Гаджи Зейналабин Тагиев.

Г.З. Тагиев опубликовал, финансировал и газета «Ишиг». Поскольку газета издавалась в исламском обществе, она прежде всего преследовала цель обучить женщин их религии с точки зрения исламского просвещения и объяснить им какие права эта религия им предоставляет. Именно в тот период возникла потребность в женской печати, обращающейся исключительно к женщинам, выходящей из-под их пера и ставящей их проблемы. Первый шаг в этом направлении сделала именно газета «Ишиг». Редактор газета был Хадиджа Алибекова и она боролась с суевериями. Журнал «Фиюзат» также финансировал известный меценат, миллионер Гаджи Зейналабин Тагиев. Редактор журнала Али-бек Гусейнзаде пропагандировал религиозное и светское просвещение на страницах журнала.

Известный теолог Абу Тураб Ахундзаде также отстаивая это мнение, указывает на то, что фальшивые деяния сеют раздор между мусульманами [9, с. 435]. Прогрессивные духовные лица своего времени заявляли, что распространенные среди шиитов обычаи

разбивания головы и сечения цепями отсутствуют в исламе и Коране и те, кто этим занимаются – совершают грех [4, с. 354].

Ахмед Агаоглу, как один из исламских интеллигентов того времени тоже пропагандировал подобные идеи мусульманского просвещения. В статье «Ислам и ахунд» он, критикуя некоторых лжерелигиозных деятелей своего времени, говорит: *«Почему сегодня насмешливым, плутоватым, собирающим вокруг себя последователей ахундам выгодно, чтобы Коран был в моде? Слово Аллаха нельзя словно хадис и сказание превратить в лезвие цирюльника и брить людям головы. Поэтому, подобные ахунды лишают Коран блеска, пытаясь любым путем отдалить народ от него...Господин ахунд, ведь истинная цель этих уговоров, удалить народ от Корана, держать его в невежестве и нанести ущерб религии»* [1, с. 37-38]; *«и после этого вы претендуете на то, что являетесь служителем ислама и шариата. Побойтесь бога! Постыдитесь пророка! Не торгуйте шариатом, чтобы понравиться богачам!»* [1, с. 42-44].

В конце XIX–начале XX вв. Азербайджан и Баку превратился в один из наиболее развитых центров Российской империи. Проведенные в эти годы в России реформы привели к формированию в обществе новой социальной прослойки – предпринимателей. Во время отсутствия национального государства на предпринимателей легла важная обязанность по развитию культуры и азербайджанские интеллигенты возлагали на них большие надежды в этой сфере. Известный теолог Мир Мухаммед Керим аль-Бакуви так писал об этом: *«В современный период победы завоевываются не с оружием в руках, убивая и умирая, а с помощью богатства. Это настоящая военная победа и наибольшая польза приобретается таким образом»* [6, с. 122].

По мнению аль-Бакуви, по этой причине богатые люди должны понять важность полезных дел и благотворительности. Поэтому во все времена богатые люди в соответствующих условиях должны строить необходимые мусульманам учреждения. Важно, чтобы они считали их священными и от души тратили на них средства, что ведет к национальному возрождению. Первым условием человечности и совестливости является стремления избавить детей народа от нищеты и невежества, строительстве школ для наполнения их светом науки, проявление отеческой заботы к мусульманским детям, чтобы они всегда могли найти спасение. Прогресс иных наций стало возможным благодаря стараниям их богатых людей и расходованию ими своего состояния на этом пути. Упадок же мусульман является следствием жадности их состоятельных людей [6, с. 83–84].

Азербайджанские интеллигенты именно с помощью предпринимателей старались открывать школы, создавать общества, издавать газеты, журналы и труды на национальном языке. В этот период существовали миллионеры-нефтепромышленники оказывавшие большую финансовую помощь этой деятельности, хотя их и было немного. В их числе можно указать Гаджи Зейналабдина Тагиева и др.

7 октября 1901-го года на средства Тагиева была открыта первая русско-мусульманская школа имени супруги российского императора, императрицы Александры Федоровны, более известная как тагиевская школа для девочек. Конечно же, большую роль в открытии этой школы большую роль сыграли самые прогрессивные азербайджанские теологи и интеллигенты, находившиеся в его окружении. Ученые-теологи Абу Тураб Ахундзаде, Мир Мухаммед Керим аль-Бакуви несмотря на угрозу убийства и поджога их домов невежественной толпой, объединились вокруг Тагиева ради этой достойной цели. Бакинский кадий выступая на открытии школы, поздравил всех с этим событием, высказав мысль, что нужна каждому мусульманину, и мужчине, и женщине.

Результаты

К большому сожалению, эти прогрессивные интеллигенты, религиозные деятели не были правильно поняты в свое время, подвергались давлению правительства, либо

религиозных деятелей, думающих лишь о наживе. Например, Ахмед Агаоглу по этой причине в 1909 году вынужден был, покинув Азербайджан, бежать в Турцию. Жизнь таких прогрессивных духовных лиц как аль-Бакуви, Абу Тураб Ахундзаде подверглась угрозе, когда их дома были подожжены [5, с. 15].

Многие упомянутые нами и неназванные религиозные ученые-реформаторы зачастую обвинялись в нарушении религиозных норм и интриганстве [10, с. 239]. Несмотря на все эти опасности, эти мыслители реформаторы отмечали значимость нового обращения к Корану для оживления застоявшегося исламского мышления, считали важным критиковать понятие исторического ислама и проводить реформы с целью правильного понимания ислама, постоянно боролись против предрассудков и фальшивых религиозных идеалов. Они надеялись, что благодаря этому исламский мир преодолет отсталость и гнет последних веков и мусульмане вернуться к своему славному прошлому.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Ağaoğlu Ə. Seçilmiş əsərləri. – Bakı: Şərq-Qərb nəşriyyatı, 2007. – 502 s. [in Azerbaijani]
2. Axundov M.F. Bədii və fəlsəfi əsərləri. – Bakı: Yazıçı nəşriyyatı, 1987. – 325 s. [in Azerbaijani]
3. Ateş S. Ben size Allah`ın kitabını bırakıyorum // Vatan, 2011. № 4. - s. 6. [in Azerbaijani]
4. “Baş kəsmək” // Molla Nəsrəddin: 10 cildə. – Bakı: Azərənəşr, 1996. I cild. – 712 s. [in Azerbaijani]
5. Cəfərov M. Quranın ilk təfsiri // Zaman, 1999. № 9. - s. 6–7. [in Azerbaijani]
6. Əl-Bakuvi M.M.K. Kəşfül-həqaiq: 3 cildə. – Tiflis: Kaspi Buxariyyə nəşriyyatı, 1904. I cild. – 563 s. [in Azerbaijani]
7. Rahman F. İslam. – İstanbul: Selçuk Yayınları, 1993. – 402 s. [in Turkish]
8. Huriye T. Farabi`den Abduh`a siyasi düşünce. – İstanbul: İz yayınları, 2012. – 415 s. [in Turkish]
9. “Uydurma hədislər” // Molla Nəsrəddin: 10 cildə. – Bakı: Azərənəşr, 1996. I cild. – 712 s. [in Azerbaijani]
10. Öztürk Y.N. Hak ve aşk şehidi Hallaç Mansur ve eseri. – İstanbul: Yeni Boyut Yayınları, 1996. – 205 s. [in Turkish]
11. Öztürk Y.N. Kur`an`ı anlamaya doğru. – İstanbul: Yeni Boyut Yayınları, 1993. – 304 s. [in Turkish]
12. Şeriati A. Dine karşı din. – İstanbul: İşaret Yayınları, 1990. – 207 s. [in Turkish]
2. Şeriati A. Biz ve İkbal. – İstanbul: Bir Yayınları, 1988. – 312 s. [in Turkish]